

Успокоив Чэнь Яоцяна, Чэнь Сяовэнь натянула на лицо вымученную улыбку и повернулась к Сун Шианю.

— Помощник Сун, я уже предупредила Тинтин, что приду с братом.

Сун Шиань лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав.

Тем временем Лу Тинтин, закончив любезничать с гостями, поспешила вернуться. Она очень боялась, что Чэнь Сяовэнь будет чувствовать себя не в своей тарелке.

— Тинтин, это мой брат, Чэнь Яоцян, — представила его Чэнь Сяовэнь.

Стоило Чэнь Яоцяну увидеть Лу Тинтин, как его глаза загорелись нездоровым блеском. Сегодня Лу Тинтин выглядела ослепительно: холеная, аристократичная, каждое её движение было пронизано изяществом, свойственным лишь девушкам из богатых домов.

Он улыбнулся и, сделав шаг вперед, протянул руку:

— Я много слышал о вас от Тинтин. Вы и правда красавица.

Его липкий, сальный взгляд вызывал у Лу Тинтин крайнее отвращение. Однако, помня, что он брат Чэнь Сяовэнь, она лишь вежливо кивнула.

Чэнь Яоцян явно остался доволен увиденным и принялся назойливо навязывать общение. Его слова были настолько нелепыми и неуместными, что Сун Шиань от одного только стыда за него был готов провалиться сквозь землю.

— Тинтин, у нас в деревне нет таких красивых девушек, как ты. Впрочем, это понятно: деревенским женщинам негоже наряжаться, кто начнет — та сразу распутная девка. Наша семья в деревне зажиточная: свой дом, машина есть, да и мать у меня покладистая. От тебя лишь требуется родить мне сына. Я тут присмотрелся — фигура у тебя что надо, бедра широкие, сразу видно, что здорового мальчишку родишь. Знаешь, в нашей деревне таким, как ты, у кого есть братья, выйти замуж трудно, но я так и быть, не побрезгую. Сяовэнь мне говорила, что ты девушка тихая, глупостей не творишь, вот я и решил открыть тебе душу...

Даже при всей своей мягкости Лу Тинтин не смогла сдержать негодования — её лицо помрачнело. Чэнь Сяовэнь тоже поняла, что брат перегнул палку, и начала отчаянно подавать ему сигналы глазами, но Чэнь Яоцян словно ослеп, продолжая с упоением демонстрировать свой махровый шовинизм.

Наконец, не выдержав, Лу Тинтин перебила его:

— Достаточно!

Чэнь Яоцян тут же недовольно рявкнул:

— У нас в деревне женщинам не положено перебивать мужчин!

Затем он снова окинул взглядом лицо Лу Тинтин и, великодушно махнув рукой, добавил:

— Ладно, прощаю, ты ведь впервые ошибаешься.

Лу Тинтин лишь ради Чэнь Сяовэнь не выставила его вон прямо сейчас. Она бросила взгляд на подругу, и та, смутившись, дернула брата за рукав:

— Брат, хватит уже.

Чэнь Яоцян нахмурился, недовольный вмешательством сестры:

— Кто тебе позволил открывать рот?!

Лу Тинтин больше не могла терпеть. Она поднялась со стула:

— В мои дела посторонним вмешиваться не стоит. Я не выгнала вас только из уважения к Сяовэнь, так что прошу — ведите себя прилично.

Чэнь Яоцян почувствовал себя оскорбленным и тут же взвился:

— Женщина создана для того, чтобы сидеть дома, мужа ублажать да детей растить! То, что я удостоил тебя вниманием — это честь для тебя!

Лу Тинтин была в ярости, её лицо залила краска, но безупречное воспитание не позволяло ей опуститься до грубой брани.

В этот момент вперед выступил Сун Шиань и заслонил собой Лу Тинтин. С легкой улыбкой он посмотрел на Чэнь Яоцяна:

— Господин Чэнь, у вас там что, престол в деревне пустует, ждет наследника?

— Ты что несешь? У женщины одна обязанность — рожать детей, разве я не прав?! — с апломбом заявил Чэнь Яоцян.

Сун Шиань парировал:

— Если в доме нет зеркал, то хоть в лужу посмотритесь, прежде чем оценивать других. На каком основании вы здесь права качаете? Наглость — это ваше второе имя?

— Ты... — Чэнь Яоцян задохнулся от возмущения и уже хотел разразиться проклятиями, но Сун Шиань не дал ему шанса.

— По моим сведениям, вы сейчас безработный, ни гроша за душой, живете на пенсию родителей. Что, решили присосаться к нашей госпоже и жить за её счет? Весь этот ваш мужской шовинизм — это от того, что штаны носите, и теперь думаете, что все женщины должны вам уступать? Хватит прикрываться своей деревней: у нас за такие приставания к женщинам в свинных клетках топят.

Будучи личным помощником президента Корпорации Лу, Сун Шиань обладал острым языком. Чэнь Яоцян затрясся от ярости. Только он открыл рот, как Сун Шиань продолжил:

— Кстати, раз уж вы такой самоуверенный, спрошу: почему вы не работаете? Неужели не хотите денег? Почему не женаты? Неужели не любите женщин? Почему не ездите на Феррари? Тоже «не хотите»?

Чэнь Яоцян, доведенный до белого каления, замахнулся, чтобы ударить Сун Шианя. Но рука застыла в воздухе, когда раздался ледяной голос:

— Хотите устроить здесь скандал?

Неизвестно, когда подошел Лу Минъюй. Его высокая фигура излучала такую мощь, что Чэнь Яоцян мгновенно сжался, как напуганный птенец. Истинный трус: нападает на слабых, но пасует перед сильными.

Чэнь Сяовэнь тут же бросилась на защиту брата:

— Господин Лу, прошу прощения! Мой брат не привык к таким мероприятиям, я извиняюсь за него.

Затем она повернулась к Лу Тинтин, сделав жалобное лицо:

— Тинтин, прости, ты ведь знаешь, какая у меня ситуация дома...

Видя её страдания, гнев Лу Тинтин поутих.

— Все в порядке, — тихо ответила она.

Сун Шиань подумал: *Ну вот, спектакль начался. Скоро Лу Миньюй уйдет, и Чэнь Сяовэнь начнет вешать лапшу Тинтин на уши.* Он украдкой взглянул на Лу Миньюя: *А этот-то, такой большой, а ума нет — не заметил, что Чэнь Яоцян замышляет недоброе в отношении Тинтин!*

Лу Миньюй посмотрел на сестру:

— Тинтин, сегодня твой праздник, ты здесь главная героиня, не стоит всё время проводить в углу.

Лу Тинтин кивнула:

— Я поняла. Брат, иди, я переброшусь с Сяовэнь парой слов и приду.

Лу Миньюй кивнул и ушел. Он уже приставил к ней людей, так что ничего плохого не случится. К тому же, это отличный шанс дать сестре самой увидеть истинное лицо её подруги.

Сун Шиань хотел найти предлог остаться, но Лу Миньюй крепко ухватил его за плечо и потащил прочь.

Сун Шиань: «...»

Пара попыток вырваться не увенчалась успехом. Ему оставалось лишь прошептать:

— Господин Лу, мне кажется, этот Чэнь Яоцян — человек опасный. Госпожа Лу там одна, это небезопасно.

— Угу, — сухо отозвался Лу Миньюй.

Сун Шиань: «?»

И это всё? Одно «угу»? Ну конечно, император не спешит, а евнух с ума сходит! Если они еще немного помедлят, что если этот мерзавец Чэнь Яоцян добьется своего?

Сун Шиань метался от беспокойства. Тем временем, «случайно» дернув рукой, Чэнь Сяовэнь опрокинула напиток на платье Лу Тинтин.

— Тинтин, прости! Прости, я не специально, рука дрогнула, я... — она залилась слезами.

Чэнь Яоцян тут же закричал:

— Вечно ты всё портишь! Ты знаешь, сколько стоит это платье? Тебе жизни не хватит, чтобы расплатиться!

Слушая его оскорбления, Лу Тинтин поднялась, чтобы успокоить подругу:

— Ничего страшного, это всего лишь платье. У меня есть запасное, я просто переоденусь.

Услышав это, брат и сестра переглянулись, и на их лицах заиграли торжествующие улыбки.

<http://bllate.org/book/22430/2355296>